

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
23 January 2006
Russian
Original: English

Комитет по правам человека Восьмьдесят третья сессия

Краткий отчет о 2266-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, во вторник, 22 марта 2005 года в 11 ч. 00 м.

Председатель: г-жа Шане

Содержание

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками
в соответствии со статьей 40 Пакта, и о положении в странах (*продолжение*)

Второй периодический доклад Узбекистана

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в один документ, содержащий только исправления, который будет издан вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 11 ч. 10 м.

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьями 40 Пакта, и о положении в странах (продолжение)

Второй периодический доклад Узбекистана (CCPR/C/UZB/2004/2)

1. *По приглашению Председателя делегация Узбекистана занимает место за столом Комитета.*

2. **Г-н Сандов** (Узбекистан), продолжая отвечать на вопросы, поставленные членами Комитета по пунктам 1–15 перечня вопросов перед его делегацией, говорит, что Узбекистан принимает меры по созданию более эффективного механизма рассмотрения жалоб и сообщений, направленных Комитетом, а также для своевременного принятия ответных мер по рекомендациям Комитета. В настоящее время сообщения Комитета направляются в соответствующий орган в Узбекистане, который делает рекомендации о мерах, которые следует принять, и после этого информация о проделанной работе направляется обратно в Комитет. Это новое мероприятие для органов власти в Узбекистане, и сотрудники правоохранительных и других государственных органов медленно накапливают опыт в осуществлении норм, закрепленных в международных документах в области прав человека, включая Пакт, которому правительство придает огромное значение. Что касается насилия в отношении женщин, то Комитету была представлена копия недавно проделанного исследования, в котором приводятся результаты обследования случаев насилия в семье в Узбекистане; это обследование было проведено одним из неправительственных центров по изучению социальных вопросов. В этой области правительство сотрудничает с неправительственными организациями, разрабатывающими систему оказания помощи жертвам насилия в семье. Привлечение внимания к этому вопросу в средствах массовой информации также оказывает помощь в ведении просветительской работы среди населения.

3. В Уголовном кодексе многоженство считается одной из форм дискриминации в отношении женщин и преступлением. Культурные корни этого явления появились задолго до 1917 года. В Узбекистане установлен разный минимальный возраст для вступления в брак для мужчин и женщин, а именно: 18 лет для мужчин и 17 лет для женщин, однако

следует отметить, что такое различие существует во многих странах. Насильственное вступление в брак в подростковом возрасте считается преступлением. Изнасилования считаются одним из наиболее серьезных преступлений и на них приходится менее одного процента преступлений, при этом указанный показатель несколько уменьшился. Гомосексуализм определяется как преступление, совершаемое лицами мужского пола, однако не существует законов о гомосексуализме среди женщин. Оратор не смог получить статистические данные о масштабах распространения гомосексуализма. Запрещение гомосексуализма имеет давние культурные и религиозные корни.

4. Что касается уменьшения степени секретности и неопределенности в отношении высшей меры наказания, то были разработаны четкие правила, обязывающие органы власти информировать ближайших родственников о приведении приговора в исполнение. В отношении хода осуществления рекомендаций, сделанных Специальным докладчиком по пыткам после его посещения Узбекистана в 2002 году, следует отметить, что четыре из 22 рекомендаций по-прежнему находятся на стадии рассмотрения, а именно рекомендации, касающиеся продолжительности досудебного задержания, передачи функции управления исправительными учреждениями от министерства внутренних дел министерству юстиции, возможного закрытия исправительной колонии «Яшлык» и заявления, предусмотренного статьей 22 Конвенции против пыток, в которой признается компетенция Комитета против пыток получать сообщения от предполагаемых жертв нарушений Конвенций. В каждом случае правительство определяло, что оно не может полностью согласиться с рекомендацией, или же считало, что узбекское общество еще не готово к тем изменениям, которые повлечет за собой принятие рекомендаций. Все ветви власти в Узбекистане осуждают пытки, однако попытки настоять на том, чтобы глава государства, в частности, Президент Узбекистана сделал на каком-либо международном форуме публичное заявление о том, что государство отказывается от пыток, является нарушением рекомендаций Специального докладчика и посягательством на суверенитет правительства Узбекистана.

5. **Г-н Шарафутдинов** (Узбекистан) говорит, что в соответствии со статьей 235 Уголовного кодекса любое лицо, включая сотрудников правоохрани-

тельных организаций или членов судов, применяющее пытки, несет уголовную ответственность. Действительно, формулировки этой статьи не полностью совпадают с текстом статьи 1 Конвенции против пыток, однако Верховный суд подготовил определения и рекомендации, касающиеся пыток, с тем чтобы должностные лица могли применять государственные постановления в отношении пыток на практике. Члены Комитета сослались на несколько дел в Узбекистане, когда процедурные права ответчиков, как утверждалось, не были защищены, в частности право на адвоката. Негосударственные эксперты провели расследования по этим делам и в тех случаях, когда нарушения были доказаны, сотрудники правоохранительных органов подверглись дисциплинарным наказаниям. В отношении приблизительно 12 сотрудников министерства внутренних дел были возбуждены уголовные дела за злоупотребление властью и пытки; еще 10 лет назад подобного нельзя было себе представить. Независимое расследование оказалось важным средством предупреждения пыток. При помощи экспертов из Северной Америки и Европы были проведены расследования случаев смерти содержащихся под стражей и заявлений о незаконных средствах расследований. Недавно Управление Омбудсмана также согласилось участвовать в таких расследованиях.

6. **Г-н Саидов** (Узбекистан) говорит, что в течение прошлых двух лет были возбуждены дела против 544 сотрудников правоохранительных учреждений, в том числе Прокуратуры и министерства внутренних дел, за применение пыток. В принципе любое нарушение закона, в частности пытки, со стороны сотрудников правоохранительных органов недопустимы. По этим делам проводятся расследования, и информация о них широко распространяется в средствах массовой информации; нарушители подвергаются серьезному наказанию. Правительство сотрудничает с неправительственными организациями в реализации проектов, направленных на улучшение общественного контроля за деятельностью правоохранительных органов.

7. В соответствии с рекомендациями Специального докладчика (E/CN.4/2003/68/Add.2, пункт 8) и мерами, изложенными в пунктах 24 и 132 доклада Узбекистана (CCPR/C/UZB/2004/2), правительство приняло решение внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс и включить в него habeas

corpus. Учитывая продолжительный период принятия связанных с этим законодательных мер, никакой конкретной даты этого установить невозможно.

8. Оратор согласен с тем, что существует существенный разрыв между законом и практикой и датой принятия закона и его вступления в силу, однако эта проблема характерна не только для Узбекистана. Тем не менее в настоящее время правительство сосредоточивает свое внимание на эффективном осуществлении гражданских и политических прав.

9. В чрезвычайных обстоятельствах любое нарушение или ограничение положений Пакта, содержащихся в пункте 2 статьи 4, недопустимо, и Узбекистан последовательно соблюдает принцип недискриминации.

10. В настоящее время Узбекистан рассматривает вопрос о выдаче преступников в соответствии с нормами международного права на основе двусторонних договоров. Возможно, в будущем ему придется отрегулировать эту практику на национальном уровне.

11. Суточное базовое содержание калорий в рационе питания исправительных учреждений составляет 2550 калорий в течение 24-часового периода. Врачи могут рекомендовать увеличить рационы. Фонды, выделяемые различным исправительным учреждениям, неодинаковы, однако общее увеличение их объема составило 150–300 процентов после принятия поправки к Уголовному кодексу.

12. В 2004 году правительство провело исследование и установило, что 78 процентов населения Узбекистана высказываются против отмены смертной казни. До того, как смертная казнь может быть отменена, правительство должно подготовить общественное мнение на основе проведения просветительской работы среди населения и создания подходящих условий для вынесения долгосрочных приговоров. Подготовка к этому может занять от двух до трех лет.

13. Законы шариата были отменены в 1921 году; эти законы в стране не действуют. Узбекистан — это не исламское, а светское государство, на которое оказывает влияние исламская религия.

14. **Г-н Шарафутдинов** (Узбекистан) говорит, что если приговор за какое-либо конкретное правонарушение сокращается на основании закона, то со-

крашается и срок пребывания под стражей лиц, осужденных за это правонарушение. В целом сокращения сроков содержания под стражей добиться сложнее; необходимо внести поправки в существующие процессуальные нормы и обратить на это внимание судебных органов.

15. Период, в течение которого какое-либо содержащееся под стражей лицо должно иметь доступ к услугам юристов, был сокращен с 24 до 1–2 часов с момента ареста.

16. Прокурор каждого района несет ответственность за условия в центрах досудебного содержания под стражей и исправительных колониях, включая обычные и одиночные камеры. В будущем представитель Омбудсмана будет наблюдать за условиями жизни и осуществлением прав человека в колониях.

17. **Председатель** предлагает делегации Узбекистана ответить на вопросы 15–28 в перечне вопросов.

Свобода передвижения и право покидать свою страну и возвращаться в нее (статья 12 Пакта)

18. **Г-н Саидов** (Узбекистан), отвечая на вопрос 15, говорит, что принятый в 1996 году закон позволяет гражданам Узбекистана ездить за границу; через два года количество поездок уже не будет ограничиваться.

Отказ от высылки иностранцев без юридических гарантий (статья 13 Пакта)

19. **Г-н Саидов** (Узбекистан), отвечая на вопрос 16, говорит, что действующие законы о борьбе с терроризмом предусматривают координацию работы соответствующих органов в рамках Национальной службы безопасности (НСБ) и обращение с отдельными лицами, которые, как считается, представляют угрозу для национальной безопасности. Условия, связанные с высылкой, выдачей или возвращением иностранцев, рассматриваются в пунктах 163 и 164 доклада.

Право на справедливое судебное разбирательство (статья 14 Пакта)

20. **Г-н Саидов** (Узбекистан), отвечая на вопрос 17, говорит, что в настоящее время судьи назначаются на пятилетний срок. В ходе обсуждений,

возникших в связи с рассмотрением пункта 14 заключительных замечаний Комитета на его двадцать первой сессии (CCPR/CO/71/UZB), сформировались три точки зрения: пятилетний срок — это срок, в течение которого функционирует парламент и другие органы, и поэтому его следует сохранить; продолжительность сроков следует увеличить до 10 лет; судьи должны назначаться на должности пожизненно, с тем чтобы уменьшить бюрократические отсрочки. Независимость судов — это не просто вопрос о продолжительности срока назначения на должность; она гарантируется другими мерами, изложенными в пункте 176 доклада.

21. **Г-н Шарафутдинов** (Узбекистан), отвечая на вопрос 18, соглашается с тем, что прокуроры и адвокаты имеют разные полномочия. Однако сфера полномочий работников прокуратуры регулируется законами. В рамках будущих реформ эта система будет пересмотрена и защите будут предоставлены более широкие полномочия.

22. **Г-н Саидов** (Узбекистан) говорит, что Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс обеспечивают четкие гарантии лицам, подозреваемым в совершении террористических актов, включая необходимость информировать их о том, в чем они обвиняются, а также о свидетельских показаниях против них. Они, в частности, имеют право на юридическую защиту, использование родного языка и услуги переводчика, а также они должны допрашиваться не позднее чем через 24 часа после их ареста. Узбекистан безоговорочно ратифицировал 12 основных международных договоров, касающихся терроризма. В основе его Закона о борьбе с терроризмом лежат международные нормы, опыт других государств и его собственный опыт. Закон недвусмысленно определяет терроризм и закрепляет базовые принципы и приоритеты борьбы с ним и его предупреждение, а также международное сотрудничество необходимое в этой области.

23. **Г-н Шарафутдинов** (Узбекистан), отвечая на вопрос о применении пыток для получения признания, отвечает, что в Конституции закреплен принцип презумпции невиновности. По любым заявлениям о применении пыток для получения информации проводятся расследования. В целях обеспечения транспарентности работы правоохранительных учреждений правительство начало на систематической основе информировать международные правозащитные организации и представителей диплома-

тического корпуса, аккредитованных в стране, о различных уголовных делах, а также о любых свидетельских показаниях, представленных в отношении подозреваемых, прежде всего в случае поступления заявлений о применении пыток. Хотя деятельность по обеспечению транспарентности находится на начальном этапе, власти убеждены в том, что, обладая опытом и знаниями, касающимися международных стандартов, а также учитывая пять установленных стратегических способов ликвидации пыток, они смогут обеспечить соответствующий баланс между борьбой с преступностью и гарантированием соблюдения прав человека.

24. **Г-н Газиев** (Узбекистан) говорит, что никаких ограничений в отношении проведения религиозных служб не существует. Более 2000 религиозных организаций зарегистрировано Министерством юстиции, которое совместно с Государственным комитетом по делам религий вело контроль за ними. Разрешенная законом деятельность таких организаций включает в себя осуществление различных мероприятий, начиная от распространения религиозной литературы и организации паломничеств и кончая созданием импортно-экспортных организаций. Государство не контролирует и не регулирует религиозные обряды и не вмешивается в дела религиозных организаций и в их религиозные убеждения.

25. Законодательство Узбекистана закрепляет право граждан на формирование политических партий, профессиональных союзов и других организаций, а также на участие в массовых движениях. С 1999 года в закон о политических партиях были внесены поправки и он был усовершенствован. Был введен в действие новый закон о финансировании политических партий; он охватывает такие вопросы, как сбор финансовых средств и расходы и источники собственности политических партий. Главным образом эти усилия направлены на создание подлинно демократического механизма функционирования политических партий. По состоянию на данный момент Министерство юстиции зарегистрировало пять политических партий.

26. В соответствии с должным образом определенными процедурами Министерство юстиции является основным государственным учреждением, ответственным за регистрацию неправительственных организаций, количество которых за последние пять лет увеличилось в два раза, что свидетельствует о том, что никаких проблем в этой связи не су-

ществует. Всего в стране зарегистрированы и действуют 5276 некоммерческих НПО. Кроме того, была создана неправительственная организация, являющаяся институтом по изучению гражданского общества, которая проводит политику налаживания социальных партнерских отношений с НПО и способствует расширению институтов гражданского общества и средств массовой информации.

27. **Г-н Саидов** (Узбекистан), касаясь вопроса о свободе совести, подчеркивает, что после получения независимости в Узбекистане не было межрелигиозных конфликтов, что гарантирует полное равенство религий. В целях дальнейшего укрепления таких гарантий в настоящее время пересматривается закон о свободе совести и религиозных организациях.

28. Оратор задает вопрос относительно показателя, приведенного в пункте 23 списка вопросов, указывающего на то, что за свои религиозные убеждения заключены под стражу 6000 человек, и спрашивает, откуда взята эта цифра. В настоящее время под стражей находится только 80 человек, обвиненных в выражении своих религиозных убеждений, и их вина заключается в том, что, отстаивая свои взгляды, они занимались осуществлением экстремистской деятельности на территории страны. Из 5000 человек, задержанных за их религиозные убеждения, большинство были отпущены на свободу, главным образом по амнистии.

29. Что касается свободы слова, то журналисты не подвергаются преследованиям в Узбекистане, за исключением тех, кто нарушил закон, как это было в случае редактора одной из газет, который в прошлом году был осужден за финансовое преступление. После рассмотрения доклада Узбекистана в 2001 году было проведено широкое обсуждение между государственными органами, прессой и гражданским обществом, а текст заключительных замечаний Комитета был широко распространен на территории всей страны и опубликован в журналах Национального центра по правам человека и Коллегии адвокатов Узбекистана.

30. **Г-н Кастильеро Ойос** приветствует создание институтов для поощрения прав человека в Узбекистане, в частности, Центра по правам человека и Управления Омбудсмана, однако он хотел бы получить подробную информацию о том, как они функционируют, и об их ресурсах, прежде всего потому,

что поступили сообщения, что Омбудсмен не был допущен к расследованию дела, связанного с содержанием под стражей и проведением допросов без соблюдения соответствующих норм. Какие на практике имеются средства для проведения диалога? Оратору стала известна также озабоченность по поводу того, что заявления о регистрации, представленные защитными органами, отклоняются на основании статьи 43 Конституции Узбекистана, предусматривающей, что государство обязано гарантировать права и свободы граждан. В этой связи он хотел бы получить информацию о взаимоотношениях между государством и правозащитными организациями.

31. Он хотел бы также получить следующую информацию: условия замены смертной казни более мягким наказанием; меры, принятые для борьбы с коррупцией и обеспечения права на справедливое судебное разбирательство; возможности образования новых политических партий. В частности, со ссылкой на пункт 297 Второго периодического доклада Узбекистана оратор интересуется, как ограничение на регистрацию политических партий согласуется с требованиями Пакта.

32. **Г-н Вьерузовский** ссылается на поступившие из Узбекистана сообщения о нарушениях конкретных прав, защита которых предусмотрена в Пакте, по которым он хотел бы получить официальный ответ. Он хотел бы также получить информацию о мерах, направленных на укрепление судебной власти, в частности, на основе предоставления судьям пожизненного пребывания в должности, что является важным элементом их независимости в посткоммунистических странах, а также на основе обеспечения достаточной оплаты их труда. Отметив, что в нынешней ситуации судьи находятся при исполнении своих должностей лишь в течение пяти лет, оратор просит представить полную информацию о критериях, применяемых к их переизбранию. И в заключение, он задает вопрос о соответствии положениям Пакта закона об охране государственной тайны, под которой понимается информация, разглашение которой считается враждебным или вредным для государства. Таким образом, ограничения в отношении свободы средств массовой информации и прессы создают ситуацию, не способствующую обмену информацией.

33. **Г-жа Веджвуд** подчеркивает необходимость обеспечения транспарентности в отношении кри-

минологических данных и выражает сожаление в связи с тем, что не было представлено информации о количестве и датах приведения в исполнение приговоров о смертной казни. Что касается вопроса 15 в списке вопросов, то она ссылается на дело двух правозащитников, которым не было предоставлено разрешений на участие в семинаре по вопросам прав человека в Бишкеке в 2004 году, и просит разъяснить причины запрещения выезда из страны, введенного в отношении лиц, осужденных за гомосексуализм. Кроме того, отмечая позитивную позицию правительства в отношении свободы религий, она считает, что отказ в осуществлении права обращения в новую веру не соответствует положениям закона. Вместе с тем оратора интересует, оправдывает ли озабоченность по поводу религиозного экстремизма нежелание разрешить ношение религиозной одежды в учебных заведениях, а также, какие разграничения проводятся между тем, что является подстрекательством к насилию, и поддержкой строгих теологических взглядов.

34. **Сэр Найджел Родли**, отметив, что Комитет по правам человека не может требовать, чтобы главы государств принимали какие-либо конкретные меры, говорит, что пока еще не было принято никаких ответных мер в связи с рекомендацией (k) Специального докладчика по пыткам, касающейся того, что в определенных условиях признания не должны считаться свидетельскими показаниями, а также что следует записывать допросы на видео- и аудиоаппаратуру. Оратор хотел бы знать, принимаются ли какие-либо меры для осуществления этой рекомендации. Он просит также предоставить разъяснение по сообщениям о том, что заявления о регистрации, поданные рядом групп гражданского общества, были отклонены на конституционных основаниях.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.